

УДК 811.512.145»33

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА НА – ИМЯ + ЭКЕН В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекирова Л. И.

*Факультет крымскотатарской и восточной филологии,
Таурическая академия (структурное подразделение),
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
E-mail: bekirova..79@mail.ru*

В статье исследуется форма прошедшего времени глагола изъявительного наклонения на – *имя* + *экен* в современном крымскотатарском языке. В ходе исследования установлено, что категория прошедшего времени изъявительного наклонения в крымскотатарском языке представляет собой сложную и многообразную по грамматической структуре систему.

Установлено, что форма прошедшего времени на – *имя* + *экен* относится к аналитическим формам прошедшего времени.

Ключевые слова: морфология, глагол, функция, прошедшее время, крымскотатарский язык.

ВВЕДЕНИЕ

В грамматиках тюркских языков аналитические формы времен со служебным элементом *экен* не рассматриваются в составе грамматической структуры времён, а переносятся в раздел о модальных значениях времён. Это происходит потому, что в существующих грамматиках в основном преобладает семантический принцип рассмотрения форм грамматических категорий, а не принцип исследования по формам значений, что приводит к выпадению из систем времён некоторых форм [2].

К числу подобных грамматических форм относятся и формы прошедшего времени, образуемые при участии служебного глагола *экен*.

Этимологически *экен* восходит к форме причастия кыпчакского типа, образованной от древнего глагола *эр* («быть, становиться») посредством известного аффикса *-кен* (один из фонетических вариантов аффикса *-гъан*), в результате образования новой формы *экен* в современных языках придаёт ей значение «был», «оказывается, (кажется) был» [1, с. 219].

Экен в качестве служебного грамматического элемента играет большую роль в образовании сложных форм с различными оттенками значений. Кроме того, присоединяясь к основному смысловому глаголу в различных формах, оно указывает на заочное совершение действия, результат которого известен говорящему из других источников. Слово *экен* в современном крымскотатарском языке в аналитических конструкциях существует и как модальное слово со значением «оказывается», «кажется».

Экен придает прошедшему времени значение модальности: недостоверность, возможность, предположение. Это модальное значение свойственно всем аналити-

ческим формам с *экен* [3]. В этом главное отличие семантики форм с *экен* от форм, образуемых посредством служебного глагола *эди*, которые в противоположность формам с *экен* выражают достоверность, очевидность, окончательность совершення действия.

Актуальность. К числу наименее исследованных, грамматических форм относятся и формы прошедшего времени, образуемые при участии служебного глагола *экен*.

Цель и задачи исследования – описание категории прошедшего времени глагола на – *имя* + *экен* изъявительного наклонения в современном крымскотатарском языке с использованием современных достижений тюркологии.

Из поставленной цели вытекают следующие главные задачи:

– выявить форму прошедшего времени на – *имя* + *экен* изъявительного наклонения глагола, существующую в современном языке, определить её функциональные формы;

– показать основные семы, характерные для выявленной формы, их употребление в языке;

– показать место форм и семантики, данной категории в грамматической структуре крымскотатарского языка.

Методы исследования – в основном описательный, в необходимых случаях используются сопоставительный и сравнительно-исторический методы, метод компонентного анализа форм и семантики глагола.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прошедшее время на *имя* + *экен*

Структура *имя* + *экен* – весьма распространенная модель прошедшего времени, образуемого посредством служебного глагола *экен*. При этом первым компонентом формы выступают имена существительные в двух падежных формах – основном и местном. В образовании этой формы участвуют также имена прилагательные и предикативы. Имя существительное само по себе не выражает семантику времени, оно лишь констатирует наличие предмета, значение прошедшего времени возникает при присоединении к нему служебного элемента *экен*.

При всех моделях этой формы присутствует значение уточнения, выражаемого по-русски словом «оказывается». Значение подобных конструкций часто бывает близко к семантике настоящего времени – настоящего обычного, повторяющегося действия.

Имя существительное в основном падеже + *экен*

Эта модель выражает состояние предмета до момента речи. *Учь юз дегиль, учь юз еди гектар экен* [4]. – «Оказывается, было не триста, а триста семь гектаров».

Имя существительное при сочетании с *экен* может при себе иметь определение, выраженное именем прилагательным или причастием. *Фератнынъ бабасы керчектен де зенгин адам экен* [5]. – «Отец Ферата, оказывается, на самом деле

был богатым человеком». Смысл этого предложения может восприниматься и как настоящее время, так же, как и следующего предложения. *Нияр онынъ артындан бакъып кулюмсюреди, гонъюли ачыкъ адам экен* [5]. – «Нияр, посмотрев вслед ему, улыбнулась, оказывается, он очень чистосердечный человек». В приведенных примерах имя имеет определение, выраженное разными именами прилагательными, по-разному характеризующими сочетаемые с *экен* имена существительные, обозначающие человека.

В следующем предложении имя, сочетающееся с *экен*, имеет при себе определение, выраженное причастием: *Лякин эшиткениме коре, о, ишини билъген адам экен* [6]. – «Однако, судя по тому, что я слышал, он был человеком, знающим дело».

Имя в местном падеже + экен

Из всех форм косвенных падежей в аналитической конструкции с вспомогательным глаголом *экен* участвует лишь форма местного падежа. Эта модель весьма распространена в крымскотатарском языке. Употребительна как в художественной речи, так и в разговорной речи: *Паром къаршы ялыда экен*. – «Оказывается, паром был на противоположной стороне берега». Говорится о событии, которое наблюдал говорящий в прошлом. Значение формы в этой модели может быть также близко к настоящему времени.

Имя прилагательное + экен

Эта модель выражает различные качества и состояния предмета, которые были свойственны ему в прошлом, когда говорящий имел какое-то отношение к нему. *Сагъ олунъыз, къартанай, къарпыз нек татлы экен* [5]. – «Спасибо, бабушка, ара буз, оказывается, был очень сладким»; *Онынъ къучагъы тек озюнинъ къадынына дегиль, умумен къадынларгъа сыджакъ экен* [5]. – «Оказывается, его объятия были горячими не только для своей жены, но и для всех женщин».

Предикативы + экен

В качестве предикативов в модели *имя + экен* так же, как и в модели *имя + эди*, выступают два слова: 1) *бар*, которому обычно присуще значение настоящего времени «есть, имеется, существует», а в указанной модели значение прошедшего времени придает ему служебный элемент *экен* «оказывается, был»; 2) его антоним *ёкъ* в настоящем времени имеет значение «нет, не имеется, отсутствует, не существует», а в составе модели *ёкъ экен* приобретает значение «оказывается, не было, отсутствовало, не существовало».

Бар + экен

Эта модель выражает значение присутствия события: «оказывается, был, находился, присутствовал» в момент, когда говорящий встретил какое-либо событие, действие или состояние, автор речи, как правило, является очевидцем этого события. *Джесетнинъ янында немсе автоматы да бар экен* [7]. – «Оказалось, рядом с

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РОМАНЕ У. ЭДЕМОВОЙ «АЙДЫН ГЕДЖЕДЕ» («СВЕТЛОЙ НОЧЬЮ»)

телом находился и немецкий автомат». В этом примере автор речи был очевидцем, свидетелем того, что при трупe был автомат.

Экен в этой модели в определенных контекстах может иметь свое лексическое значение – «был». Таким образом, реконструируется первоначальное его значение, чему способствует наличие в аналитическом сочетании рядом слова *бар*: *Бу та-рафларда танышлары бар экен* [5]. – «В этих местах, оказывается, у него были знакомые»; *Онынъ тюрко сейлеген адети бар экен* [7]. – «Оказывается, у него была привычка петь».

Ёкъ + экен

Эта модель представляет собой фактически форму отрицательного аспекта формы модели *бар + экен*. Она означает отсутствие события: «оказывается, не было, отсутствовало». *Кериме эвде ёкъ экен*. – «Оказывается, Кериме не было дома».

Экен с именами *бар*, *ёкъ* встречается часто во вступительной части сказок (в присказках) и выражает действие очень отдаленных, незапамятных времен: *Бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен...* – «Давным-давно, то ли было, то ли нет, оказывается...»; *Бар экен, ёкъ экен, бир адамнынъ учь огълу бар экен*. – «То ли было, то ли нет, в какое время – не известно, у одного человека, оказывается, были три сына».

Помимо антонимичного слова *ёкъ* отрицательное значение к модели *бар + экен* выражается также посредством приименной частицы отрицания *дегиль* («не»). *Бой-ле тюшюнджелер алтында юрьген адам янъгъыз дегиль экен, онын талийи ичюн раатсызлангъан баишка адамлар да бар экен* [5]. – «Человек, находясь под тяжестью этих мыслей, оказывается, не был одиноким, были и люди, беспокоившиеся за его судьбу».

ВЫВОДЫ

Таким образом, исследование показало, что в современном крымскотатарском языке широко распространены формы прошедшего времени, образуемые посредством служебного глагола *экен*. Однако по сравнению с формами, образуемыми вспомогательным глаголом *эди*, частотность у конструкций с *экен* значительно ниже.

Список литературы

1. Меметов А. М. Крымскотатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология : учебное пособие / А. М. Меметов, К. М. Мусаев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 386 с.
3. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А. А. Юлдашев. – М.: Наука, 1965. – 274 с.
4. Болат Ю. Садакъат = Преданность: «Анифе». – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешрият, 1979. – 325 б.
5. Эдемova У. Юрек атеши : повестлер / У. Эдемova. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешрият, 1987. – 336 с.
6. Эмин С. «Ираде дерьясы» : Роман. – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешрият, 1917.– 376 с.
7. Осман А. Тутушув : Повестлер, икяелер – Ташкент: Эдебиат ве санъат нешрият, 1988. – 400 с.

Бекірова Л. І. Минувий час дієслова на – имя + екен в сучасній кримськотатарській мові / Л. І. Бекірова // Вчені записки Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського. – 2016. Серія: Філологічні науки. – Т. 2 (68), № 3. – С 20–24.

У статті досліджується форма минулого часу дієслова дійсного способу на – *имя* + *екен* в сучасній кримськотатарській мові. В ході дослідження встановлено, що категорія минулого часу дійсного способу в кримськотатарській мові є складною і багатобразною по граматичній структурі системою. Встановлено, що форма минулого часу на – *имя* + *екен* відноситься до аналітичних форм минулого часу.

Ключові слова: морфологія, дієслово, функція, минулий час, кримськотатарська мова.

Bekirova L. I. The past tense of the verb on the – name + eken in the Modern Crimean Tatar language / L. I. Bekirova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 20–24.

In the article the form of the past tense of the verb in the indicative mood – *name* + *eken* in the Modern Crimean Tatar language. The basis of the approach adopted for the study of the form – the value of the grammatical category. The starting point for this study is the grammatical form of time, ie formally adopted – the semantic approach. Each form of the past tense is the linguistic expression of the natural (conceptual) time. Each form of the past tense are identified and described in detail the functioning of its basic forms of language and speech, then analyzed its core values (Seme) in question. Consideration of the forms on time to their existing titles, traditionally coming from the grammar of the Indo-European schemes, does not always provide the opportunity to fully explore each of the forms of time.

The study in the paper model – the most common among all the models produced by the call of the verb Eken. This takes the form, as well as all other forms with Eken, affixes the first group of persons who join word Eken, and the verb in the form of on-the-*r* remains unchanged.

Use of the form on the – *name* + *eken* in the form of a positive aspect in the third person – the most common.

In this Crimean Tatar language is different from some other Kipchak languages in which the interrogative particle is attached to the word Eken, and moving closer to the Oghuz languages.

Form on – *name* + *eken* expresses «an action that was indeed the case in the past, but the speaker does not witnessed it, he knows this firsthand, from the stories of others. Typically, the functioning of this form are fairy tales, stories about the past».

The shape of the past tense on – *name* + *eken* refers to the analytical forms of the past tense.

Keywords: morphology, verb, function, past tense, the Crimean Tatar language.